

Ли Жун всегда придавал большое значение ритуалам.

Раз уж Сун Юаньюань так настаивала на его присутствии на празднике совершеннолетия, он решил, что ему стоит взять костюм напрокат.

«Аренда...» — это звучало довольно жалко. Когда-то он мог позволить себе купить что угодно, но теперь приходилось скрупулёзно просчитывать каждую монету.

«Костюм какой стоимости будет уместен, учитывая наши с девушкой отношения?» — размышлял он и, не удержавшись, озвучил эту мысль вслух.

В классе царил рабочая атмосфера: стояла тишина, нарушаемая лишь мерным шуршанием ручек по бумаге. Даже его «золотой покровитель», сидевший рядом, не проронил ни слова.

— Господин Цэнь, как мой официальный инвестор из фонда «Ангел»... — Ли Жун искоса взглянул на Цэнь Сяо с лукавым намеком, — неужели вы не выскажете своё мнение?

Цэнь Сяо уже научился внутренне блокировать любые упоминания о «девушке», но от двусмысленных поддразниваний Ли Жуна у него всё равно сводило челюсти от раздражения. Он открутил крышку термоса, неторопливо сделал глоток воды и сухо бросил:

— Тебе не кажется, что обсуждать свою девушку с покровителем — не самая лучшая идея?

Ли Жун, никогда не лезший за словом в карман, ничуть не смутился:

— Твоему покровителю, который прекрасно знает, что его собираются выбрать в зятя, но всё равно готов пойти, тоже не совсем пристойно там быть, — парировал он.

Он слишком хорошо помнил, как в прошлой жизни Цэнь Сяо и Сун Юаньюань кружились в танце — красивая была пара, на редкость гармоничная. Иронично, но если тогда он сгорал от ревности к девушке, то теперь, вспоминая об этом, ловил себя на уколах ревности скорее к самому Цэнь Сяо. Совсем крошечных, но вполне подходящих, чтобы слегка разнообразить скучные будни.

Цзянь Фу, сидевшему впереди, не сиделось на месте. Его уже зачислили в Университет А по специальной квоте, так что никакого давления перед экзаменами он не испытывал. Пока остальные в поте лица решали тесты, юноша откровенно скучал, то и дело оглядываясь по сторонам и вызывая глухое раздражение у окружающих.

Заметив, что Ли Жун и Цэнь Сяо о чём-то шепчутся, Цзянь Фу, воспользовавшись тем, что

учитель биологии задремал за кафедрой, осторожно пригнулся и придвинулся поближе. Услышав окончание фразы, он со вздохом заметил:

— Ты и впрямь собрался идти? Скажу прямо: тебе не вернуть Сун Юаньюань.

Он бесцеремонно оперся ладонями о стол Старосты и принялся лениво крутить его термос. Цзянь Фу тонко чувствовал перемены в отношениях и понимал, что Ли Жуну его «возлюбленная» уже не слишком интересна. Это его вполне устраивало: Ли Жун, этот вечный отличник, вокруг которого всегда вились толпы поклонниц, наконец-то мог вкусить прелести холостой жизни в компании друзей.

Ли Жун с глубокомысленным видом кивнул, и в его взгляде промелькнула напускная печаль:

— Просто мне трудно смириться. Как подумаю, что моя девушка будет миловаться с... — он намеренно сделал паузу, покосившись на Цэнь Сяо, — ...с новым избранником, так сердце кровью обливается.

С этими словами он прижал ладонь к груди, слегка нахмурился и изобразил несколько мучительных смешков, перешедших в кашель. С его болезненным видом притворяться немощным становилось всё проще.

— С новым избранником? С моим братом Сяо? — Цзянь Фу перевёл взгляд с одного на другого, и в его голове мгновенно сложилась картина, полная интриг и дешёвой драмы. — Чёрт, если так, я и сам не прочь на это посмотреть. Может, вы просто прямо сейчас подерётесь?

Ли Жун медленно убрал руку от груди, и в его глазах заплясали искорки смеха:

— Зрелище было бы достойное. Вот только сейчас моё финансовое положение оставляет желать лучшего. Рядом с твоим величественным и богатым братом Сяо я чувствую себя крайне неуверенно. Может, ты спонсируешь мой образ, а я в качестве благодарности подтяну тебя по учёбе перед вторыми пробными экзаменами?

Цзянь Фу, обожавший любой переполох, тут же загорелся:

— А что, по рукам!

Цэнь Сяо, не выдержав, одарил друга ледяным взглядом:

— Если тебе нечем заняться, походи и вынеси мусор у входа.

Юноша обиженно буркнул:

— Ну вот опять. Предлагал он, а злишься ты на меня.

Ли Жун опустил глаза, рассматривая тонкие линии на запястье, и едва заметно усмехнулся.

«У него совесть нечиста, ведь он так бесцеремонно украл... Ха»

— Да брось ты, мой брат вовсе не собирался уводить у тебя Юаньюань, — влез Цзянь Фу со своими оправданиями.

Цэнь Сяо бросил на Ли Жуну долгий, пронзительный взгляд. Тот не собирался ничего объяснять приятелю, и Цэнь Сяо последовал его примеру.

Ли Жун не бросал слова на ветер: он действительно хотел выглядеть безупречно. Когда-то у него было два сшитых на заказ костюма от друга Гу Нун, известного дизайнера. Стоили они целое состояние, но и сидели идеально. К сожалению, среди судебных приставов, описывавших имущество, нашёлся знаток: эти дорогие вещи конфисковали одними из первых.

В четверг Ли Жун в спешке арендовал костюм через интернет. Времени на примерку не было — доставку обещали только в день праздника. Учитывая его нынешнюю худобу и болезненный вид, вещь, сшитая не по меркам, вряд ли села бы как влитая.

«Нужно ещё подстричься», — подумал он.

Рассматривая кончики волос в зеркале, юноша ощутил лёгкое недовольство. С тех пор как он пришёл в себя в больнице, он ни разу не посетил парикмахера, хотя раньше привык обновлять стрижку каждый месяц. На дне рождения Сун Юаньюань будет много старых знакомых его родителей, и он не хотел выглядеть таким же жалким, как в прошлой жизни.

Он выбрал салон с хорошей репутацией и записался к самому опытному мастеру — владелице заведения.

— Что будем делать, молодой человек? — спросила женщина лет тридцати пяти. Подтянутая, с копной серых кудрей и в одежде в стиле панк, она выглядела весьма оригинально.

Ли Жун снял куртку, оставшись в свободном белом свитере, и, аккуратно складывая вещи на диван, ответил:

— Я иду на праздник по случаю совершеннолетия своей девушки.

Хозяйка салона понимающе вскинула брови и улыбнулась:

— Ясно. Сделаем из тебя такого красавца, что твоя пассия влюбится в тебя заново.

— Договорились, — улыбнулся Ли Жун.

Он послушно уселся в кресло. Ему накинули на плечи полотенце и плотно закрепили парикмахерский пеньюар. В салоне негромко играл мягкий блюз, кондиционер гнал тёплый воздух, а лучи заходящего солнца медленно ползли по полу, расстилаясь оранжевым ковром.

Мастер привычным движением зажала расчёску между пальцами и принялась увлажнять волосы юноши из распылителя.

— Сколько тебе лет, парень?

Ли Жун на мгновение замялся, глядя на своё отражение в зеркале, и тихо ответил:

— Двадцать три.

Вероятно, незнакомая, тёплая обстановка подарила ему мимолётное чувство безопасности, и он не стал скрывать правду. Хозяйка на секунду замерла, удивлённо глядя на него через зеркало:

— Надо же, уже университет окончил? А выглядишь совсем юным. Нашёл уже работу?

Это была обычная светская беседа, полная тех простых, житейских вопросов, которые задают из праздного любопытства. Ли Жун почувствовал, как напряжённые нервы наконец расслабились. Мир был огромен, и в нём жило множество людей, которые не следили за новостями в сети и не имели ни малейшего понятия о том, кто такие Ли Цинли и Гу Нун. Большинство из них просто старались прожить свою жизнь, молчаливо не замечая подводных течений и надеясь на лучшее.

— Нашёл.

— И где же трудишься?

— В научно-исследовательском институте.

Ножницы ритмично щелкали, срезанные пряди соскальзывали с пеньюара. Несколько волосков попали Ли Жуну на лицо, вызывая щекотку. Он смешно поморщился, пытаясь их стряхнуть.

— О, солидное место, — с завистью заметила мастер. — Государственная служба — это стабильность, родители за тебя спокойны. С такой внешностью и хорошей работой ты и невесту себе нашёл под стать. Женитесь через пару лет — вот счастье-то будет.

Ли Жун перестал стряхивать волосы. То ли ресница попала в глаз, то ли просто кольнуло старой болью, но он почувствовал странную резь. Криво усмехнувшись, он пробормотал:

— Да... было бы неплохо. Наверное.

Когда-то он и сам верил, что его жизнь сложится именно так: он продолжит дело родителей, добьётся успеха в институте «Хунсо» и вскоре превзойдёт их достижения. К тому же он не отличался ветреностью и вряд ли стал бы искать приключений на стороне — скорее всего, они с Сун Юаньюань действительно поженились бы.

И Ли Цинли с Гу Нун были бы рядом. Ли Цинли, вечно погружённый в науку и обожавший наставления, наверняка продолжал бы читать ему нотации, которые, каким бы покладистым ни был Ли Жун, всегда его утомляли. Теперь он боялся даже вспоминать об этих настойчивых уроках.

«Эта бесконечная, всепроникающая родительская любовь, пропитавшая все мои годы, теперь ранит до глубины души...»

Гу Нун была из тех людей, кто во всём винит себя. Она часто твердила, что уступить — значит обрести благо, а за добро всегда воздастся. Ли Жун был на неё не похож: холодный, решительный и самостоятельный, он не любил тратить слова на тех, чьи взгляды не разделял. Иногда он казался окружающим слишком отстранённым — полная противоположность мягкой матери. Но она никогда не заставляла его меняться. Она хотела, чтобы её ребёнок мог позволить себе быть капризным, чтобы ему не приходилось угождать всем подряд и предавать свои принципы.

Теперь, спустя столько лет, он отчаянно хотел дать этим двоим совет.

«Если бы я знал, что попытка доказать правду ценой собственной жизни закончится вот так, в следующий раз я бы попросил вас не оставлять меня одного»

— Готово. У тебя красивые виски, я не стала их выбривать.

Фен высушил последние капли влаги, оставив лишь приятное тепло. Ли Жун взглянул в зеркало. Волосы не стали намного короче, но вид стал гораздо свежее. Мастер даже сделала ему лёгкую укладку — мягкие кончики волос, переплетаясь, создавали пышный и объёмный образ.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он. Стрижка действительно была отличной.

Оплатив услугу, он забрал вещи из шкафчика. Взглянув на телефон, он обнаружил несколько пропущенных вызовов и сообщение от Цэнь Сяо.

[Цэнь Сяо: Ты где?]

Ли Жун поплотнее закутался в куртку и перезвонил.

— Я ходил стричься. Что-то случилось?

Цэнь Сяо сидел на диване в ателье. стакан воды с лимоном наполняли уже трижды, и в последний раз она успела остыть. Никто в этом мире не заставлял его ждать так долго. Он глубоко вздохнул и посмотрел на часы:

— Приезжай в Sara Z. Будем шить костюм.

Sara Z была известным брендом элитной одежды. Все мало-мальски значимые фигуры города А шили костюмы именно здесь. Большинству приходилось ждать своей очереди год, а то и два, но для таких семей, как Цэнь и Ли, двери открывались гораздо быстрее. Впрочем, его родители никогда здесь ничего не заказывали — Ли Жун помнил, как однажды сотрудник сам пришёл к ним домой, но Ли Цинли в резкой форме ему отказал.

— О как? — удивился Ли Жун.

Он не просил об этом Цэнь Сяо, лишь вскользь упомянул при Цзянь Фу, и не ожидал, что собеседник воспримет это всерьез. Костюм в таком ателье, да ещё и в срочном порядке, стоил больше, чем все те деньги, что господин Цэнь одолжил ему на жизнь.

Цэнь Сяо обвёл взглядом выставленные в зале изысканные наряды и небрежно бросил:

— Ты ведь хотел затмить «нового избранника» на дне рождения? Я даю тебе такой шанс.

— О таком можно только мечтать, — с улыбкой ответил Ли Жун.

Ателье Sara Z находилось в стороне от шумных торговых кварталов. К тому времени, как Ли Жун добрался туда на такси, солнце уже расплавилось на горизонт, напоминая пятно разлитой красной туши.

Он появился на пороге в лучах заката, стряхивая с ресниц золотистую пыль уходящего дня. За огромным панорамным стеклом юноша стоял, чуть вскинув голову; его свежая стрижка

отливала медовым золотом, а бледное от болезни лицо казалось покрытым тонким слоем изысканного белого фарфора. Его губы шевельнулись, и изящный кадык над воротником свитера мягко дрогнул:

— Цэнь Сяо.

Взгляд Цэнь Сяо потемнел. Он долго молчал, а затем горько усмехнулся про себя. Похоже, как бы он ни старался сдерживаться, он всё равно будет влюбляться в этого человека снова и снова.

Закройщик, висевший у него на шее сантиметр, радушно встретил гостя:

— Пожалуйста, пройдите сюда, мы снимем мерки.

— Благодарю, — Ли Жун, привычный к подобным процедурам, последовал за ним.

Процесс был долгим и тщательным. Портной мягко обернул ленту вокруг его тонкой шеи, сантиметр за сантиметром стягивая кольцо. Когда прохладная поверхность коснулась тёплой, хрупкой кожи, мастер прижал палец к ямке у основания шеи, выверяя точность до миллиметра. Но это было лишь начало: лента скользила по плечам, очерчивала изящные лопатки, перекрещивалась на чувствительной, напряжённой груди. Затем пришёл черед гибкой талии, линии бёдер, стройных ног, хрупких запястий и щиколоток.

За секунду до того, как шторы примерочной сомкнулись, Цэнь Сяо поднялся с места. Он рывком отодвинул тяжёлую коричневую портьеру и вошёл внутрь.

Ли Жун уже снял куртку и свитер, оставшись в одной тонкой, почти невесомой майке, которая плотно облегалась его тело, едва скрывая цвет кожи.

Цэнь Сяо выхватил из рук опешившего портного измерительную ленту, намотал её на ладонь и глухо произнес:

— Я измерю сам.

<http://bllate.org/book/15351/1417325>